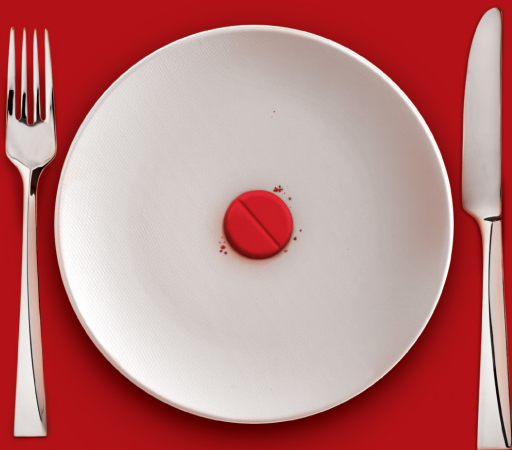

АНДРЕЙ
КУРПАТОВ

ВСЯ ПРАВДА
ОБ УСПЕХЕ

КРАСНАЯ ТАБЛЕТКА-2

КНИГА ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА

АКАДЕМИЯ
СМЫСЛА

Андрей Владимирович Курпатов
Красная таблетка-2.
Вся правда об успехе
Серия «Академия смысла»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48809556

Красная таблетка-2. Вся правда об успехе:

ISBN 978-5-6043608-0-4

Аннотация

«Как достичь успеха?» – это, кажется, сейчас самый актуальный вопрос. Нам постоянно рассказывают про какой-то «успешный успех». Обещают сакральное знание о том, как к нему прийти. Пичкают историями об успешных людях и вообще мотивируют как могут. Но всё это, как вы знаете, не работает. Эта книга о том, что такое «успех» с научной точки зрения. Вы познакомитесь с нейрофизиологическими механизмами, определяющими успешность человека. Вы узнаете, что нейронаука отвечает тем, кто говорит: «Я не знаю, чего хочу» и «Я не знаю, как себя заставить что-то делать». Наука уже знает правду о нас и о так называемом «успехе». А вы готовы узнать её?

Содержание

Глава первая	15
Счастливы ли знаменитые?	19
Богаты ли богатые?	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Курпатов

Красная таблетка-2.

Вся правда об успехе

*Самому дорогому, самому любимому моему
человеку —*

Сонечке Курпатовой-Ким

© А. В. Курпатов, 2019

© ООО «Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2020

© ООО «Издательский дом «Нева», 2020

*Лучшее время, чтобы посадить дерево, было 20
лет назад.*

Следующее лучшее время – сегодня.

КИТАЙСКАЯ ПОГОВОРКА

«Как обхитрить мозг?», «Как быть крутым?», «Лень и поиск предназначения»... Сейчас, когда я пишу эту книгу, это три самые просматриваемые лекции на моём YouTube-канале. И мне кажется, этим всё сказано.

Перечитайте названия ещё раз, произнесите их вслух для большей ясности, взвесьте: «Как обхитрить мозг? Как быть крутым? Лень и поиск предназначения». Популярность этих тем – симптом. Симптом страшной болезни – надежды на лёгкий успех.

Пробегая глазами по заголовкам, случайный посетитель страницы, возможно сам того не понимая, ищет секрет лёгкого пути к успеху и прекрасной жизни. И картинка в его голове, надо полагать, складывается просто суперская:

обхитрим свою лень (иначе, видимо, он и не надеется её побороть);

найдем своё предназначение (какое-то мифическое, которого нет и быть не может, и всё это сказки про белого бычка);

а потом станем крутыми (и будем, я так понимаю, упиваться ленью своей роскошной жизни).

Да, план выглядит роскошно! Как у Льюиса Кэрролла: «План, что и говорить, был превосходный: простой и ясный, лучше не придумать. Недостаток у него был только один: было совершенно неизвестно, как привести его в исполнение».

Названия моих лекций могут ввести в заблуждение только тех, кто совершенно не знаком с научным подходом и не знает, чем я занимаюсь. Если вы читали «Красную таблетку», вы понимаете:

- мозг не обманешь (обычно дело обстоит как раз прямо противоположным образом), можно лишь поставить его в условия, когда он сам захочет сделать то, что вам необходимо, но для этого вам тоже потребуется мозг;

- «крутизна» на самом деле не в деньгах и не в славе, а в умении использовать ваш интеллектуальный потенциал и в готовности осмысленно и достойно прожить свою жизнь;

- наконец, никакого особого предназначения у нас нет, а те, кто его ищет, просто ленятся, вместо того чтобы взять на себя ответственность за собственную жизнь.

Боюсь, случайные посетители моего YouTube-канала, кликнувшие на эти «сладкие», как им показалось, темы, чувствуют себя разочарованными, ознакомившись с содержанием лекций. По крайней мере, подписчиков у меня в разы меньше, чем просмотров у этих «хитов».

Да, я многих разочаровываю, говоря правду. Подавляющее большинство людей не хотят её знать, они хотят того, чего хотят, — чего-то приятного, что будет тешить их самолюбие и оберегать от стресса.

Большинству куда приятнее верить в глупости, которыми наводнено массовое сознание, чем знать, как всё обстоит на самом деле. Глупостями можно тешиться, а знания предполагают труд и напряжение сил.

Все вы слышали эти мантры, и причём тысячи раз: «найди себя», «почувствуй своё предназначение», «нужно просто захотеть, и всё получится», «визуализируй свою мечту» — и так далее и тому подобное.

Всё это звучит крайне художественно и воодушевляюще! Но это лишь мантры, и бессмысленно отрицать правду: лёгких путей нет. Существой такой «лёгкий путь» — все вокруг вас давно были бы успешными и счастливыми. Что, конечно, далеко не так, если судить не по инстаграмм, а по фактическому положению.

нию дел. Скорее, наоборот – мир полон неудачниками, и лишь единицам удаётся не попасть в их число.

Только сложный путь даёт шанс получить что-то по-настоящему ценное, сделать нечто реально важное (или, если угодно, крутое). Немногие способны пройти этот путь – выдержать все нагрузки, справиться с неизбежными тяготами и ограничениями, победить в естественной конкуренции с другими интересантами, имя которым легион.

Всё хорошее, стоящее, ценное – дефицитно. С этим ничего не поделать. Кто-то скажет, что это неправильно, возропщет, что мир несправедлив. Но я не соглашусь: мир как раз таки беспристрастно справедлив – он даёт лучшее тем, кто готов заплатить за это должную цену, сполна. И лишь тем, кто платит за себя сам.

Но, пожалуйста, не подумайте, что я кого-то за что-то агитирую или к чему-то призываю. Упаси господь! Как я писал в «Красной таблетке»: не хотите избавляться от иллюзий – не надо, не хотите неприятной правды – пожалуйста, не читайте эту книгу, не хотите меняться – сдайте её на макулатуру и забудьте как страшный сон.

Сейчас я могу это лишь повторить: не хотите узнать, в чём состоит сложный путь, который потенциально ведёт к осязаемым достижениям, жалко вам расставаться с милыми сердцу иллюзиями и надеждами – значит, эта книга не для вас.

Как сказал когда-то Уинстон Черчилль, «возможности

всегда являются нам в рабочем комбинезоне и с лопатой в руках». Кто ждёт их в костюме «доброго волшебника», «сказочного принца» или «тётушки-феи» – прекратите читать эту книгу немедленно!

* * *

Многие ругали меня за «Предупреждение» к первой книге, написанное в том же духе, что и это. Мол, «Зачем так страшать?» «Зачем запугивать читателя?» «Что это за дешёвые маркетинговые трюки?!».

Мои критики, кажется, не поняли главного – это не бу-тафория, я абсолютно серьёзен. Не страшая, не запугиваю. Это просто правда.

Если вам комфортно жить в розовом мире с прекрасно-душными единорожками – ваше право. Не хочу портить эту чудную идиллию. Когда человек узнаёт, как дела обстоят на самом деле, ему приходится или принять правду, или потратить уйму сил на то, чтобы её «развидеть».

Так зачем напрягаться и рисковать? Лучше сразу обойти все эти неприятные подробности стороной и не будить, так сказать, лихо.

Да, наш мозг – гений иллюзий, лжи и самооправданий. Так что если вы держитесь за свои иллюзии мёртвой хваткой, никакая книга вас от них не избавит. Но в подсознание может заползти червь сомнений, будет глодать вас изнутри,

а это – то ещё удовольствие.

Если вы в принципе мечтаете о чудесах и волшебстве, вы несчастны. В противном случае вам бы не понадобилось придумывать эти психологические костыли. А что если у вас внутри поселится ещё и этот червь? Придётся постоянно оправдываться, придумывать для самого себя всё более и более нелепые, абсурдные объяснения множасьимся в вас сомнениям и противоречиям.

Да, наш мозг – гений иллюзий, лжи и самооправданий.

Ну, право, с моей стороны было бы верхом бестактности не предупредить вас об этих последствиях: если вы узнаете и поймёте то, о чём я буду рассказывать в этой книге, возможно, обратного пути в мир розовых единорогов уже не будет.

В конечном счёте, всё так и работает. Мы принимаем те или иные решения, исходя из знаний, которые у нас есть. И даже если вы с чем-то несогласны, но эти знания уже у вас есть, они будут влиять на ваши решения и на вашу жизнь.

Если же эти знания ещё и соответствуют действительности, которую вы пытаетесь отрицать, то ваше положение и вовсе незавидно. Вы окажетесь тем самым учеником дзен, которому нужно пройти через мост, не думая о розовом слоне. После того как вы узнаете, о чём вам не надо думать, вы начнёте про это думать, и это перевернёт всё...

Так что эта книга действительно может обхитрить ваш

мозг. Он ленив, изворотлив, но не настолько, чтобы игнорировать то, что узнал. Да, его мечта, будем честны, положить вас на диван с гипотетическим миллионом долларов в кармане и пассивным доходом на все времена.

А тут заявляется Курпатов со своей неудобной правдой, что, мол, такому не бывать. Эта горошина закатывается под перину, и со спокойным лежанием покончено — она не даст вам им насладиться.

Не хочу никому и ничего навязывать. Более того, я прекрасно понимаю, что насильно мил не будешь. Да это и бессмысленно. Поверьте, куда лучше быть интересным тем, кто способен тебя понять, чем даже любимым, но абсолютно непонятым.

Уж лучше оказаться непонятым и отвергнутым, чем участвовать в этом бездумном карнавале. Так, по крайней мере, честнее.

* * *

Обе «Красные таблетки» — и эта, и предыдущая — написаны для тех, для кого они написаны. То есть *не для всех*, а только и именно для тех, кому они нужны.

Если вы не из их числа, то я искренне прошу прощения и тут же прошу меня уволить. И это отнюдь не поза.

Если человек думает, что его жизнь кого-то интересует, кроме него самого, он заблуждается (даже близ-

ким мы нужны какими-то, в каком-то своём качестве, а вовсе не сами по себе – не надо питать иллюзий). Но дважды заблуждается тот, кто не осознаёт, что его жизнь нужна ему самому.

Именно об этом книга, которую вы держите в руках. о нужности вашей жизни для вас. Звучит странно, я понимаю. Ведь все мы боимся за свою жизнь – не хотим болеть, умирать. Но ощущаем ли мы её нужность для себя? Какой должна быть наша жизнь, чтобы мы были ею довольны?

Меньше всего мне бы хотелось прослыть агитатором за «светлое будущее».

Во-первых, светлым на фоне разворачивающейся уже Четвёртой мировой войны оно точно не будет. Наше будущее полно сложностей и абсолютно нетривиальных вызовов: с одной стороны – трансформация экономики и тотальная безработица, а с другой – социальная аутизация, цифровая зависимость, инфантильный эгоцентризм, информационная псевдобебильность.

Как минимум, наше будущее обещает быть непростым, но это наше будущее, наша жизнь – другой не будет, и её надо прожить.

Во-вторых, я не верю в «мотивацию» – мол, давай, ото-рви попу от дивана, сделай что-нибудь, ты можешь! Кого-то, вероятно, мотивирующие речи способны подтолкнуть к действиям. Но если к действиям не прилагаются знания и инструменты, то лучше бы уж этот человек продолжал бездей-

ствовать, честное слово.

Впрочем, если у вас есть знания и инструменты, то на диване вы не залежитесь. Жизнь – штука более чем непростая, и когда понимаешь это (на самом деле, без дураков), бездействовать просто невозможно.

Я не верю в «мотивацию» – мол, давай, оторви попу от дивана, сделай что-нибудь, ты можешь!

Ты смотришь вперёд, видишь, насколько всё зыбко, условно, ненадёжно, временно, и начинаешь сучить лапами. Да, в ужасе. А как иначе? Что ещё способно мотивировать вас по-настоящему?

Единороги?... Даже если так, их нет!

Свою задачу я вижу в том, чтобы дать вам эти знания и инструменты, попытаться показать максимально полную и достоверную картину реальности.

Я не могу обещать, что будет легко. Более того, я не уверен в своих рецептах на сто процентов, ведь недостаточно просто выписать человеку лекарство, он должен его ещё и принять (в нашем случае – и в самом деле понять, о чём идёт речь).

Но как бы там ни было, доктор Курпатов предлагает вам побороться с болезнью «надежда на лёгкий успех». «Красная таблетка-2» начинается.

Дисклеймер

Быть может, кто-то подзабыл, а кто-то и вовсе не читал первую «Красную таблетку», поэтому вот кратенько описанная в ней правда о человеке:

- реальность, в которой мы живём, условна и ограничена;
- свободы воли у нас нет, а языка своего мозга мы не понимаем;
- мы мним себя центром мироздания, но на деле являемся лишь его артефактом.

Речь — я надеюсь, все понимают — идёт не об абстрактном человеке, а о нас с вами — о каждом из нас конкретно. Проблема ведь в том, что мы приятную правду о себе слышать готовы, а неприятную и фрустрирующую — нет, относим её к другим.

Мол, да, другие люди живут в выдуманном мире, произведены своим глупым мозгом и мнят себя бог знает кем. Но так правда не работает, точнее, это уже и не правда вовсе.

Правда — это когда я принимаю всё, о чём идёт речь в «Красной таблетке», на свой счёт, рассматриваю применительно к своей собственной жизни: **это мой собственный мир — одна сплошная бутафория, это мой мозг дурачит моё чванливое сознание, и это мои заблуждения таковы, что я не могу вырваться за пределы своей субъективности.**

Если я могу всю эту нелицеприятную правду примерить на себя, принять её, сжиться с ней, тогда от этой «таблетки» и будет толк. Если же всё нехорошее и неприятное – это не со мной, это с другими, а мне же, пожалуйста, только приятные новости и райские кущи, то моё «лечение» не поможет, и толку от чтения книги не будет никакого.

Всё, что сказано здесь и сейчас о первой книге «Красная таблетка», в полной мере относится и к той, что вы сейчас держите в руках. На её страницах не будет ничего обнадёживающего, не будет никаких приукрашиваний, ложных надежд и мотивационных призывов, а только набор сухих фактов. Возможно, для кого-то даже слишком сухих. До горловых спазмов.

С другой стороны, я как считал первую «Красную таблетку» необыкновенно оптимистичной книгой, так и считаю. И про эту я думаю то же самое: она избавляет от иллюзий, показывает территорию движения и позволяет вашему мозгу увидеть, что для него действительно важно. Ничего более оптимистичного я, простите, даже представить себе не могу.

На этом, думаю, нам пора закругляться с вводной частью и переходить непосредственно к мясу. И начнём мы, как нетрудно догадаться, с разоблачения самого понятия «успех».

Глава первая

Лемминги рода человеческого

Успех – это ещё не точка, неудача – это ещё не конец; единственное, что имеет значение, – это мужество продолжать борьбу.

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ

Прежде чем начнём наше «лечение» от «успеха» ради успеха, надо, я полагаю, разобраться с диагнозом. Не хочется оказаться в плену языковых игр и наделать в связи с этим лишних глупостей.

В тексте я буду часто брать слово «успех» в кавычки. Прежде всего потому, что на самом деле не вполне понятно, о чём именно говорят люди, когда грезят о каком-то абстрактном «успехе», которого они вроде как собираются достичь.

– Ты чего хочешь добиться в жизни?

– Успеха!

Правда, я не понимаю, о чём речь. Можно, мне кажется, хотеть добиться определённого социального положения, какого-то объёма капитала, например, или некой публичности и узнаваемости – типа «славы». Это как-то можно себе представить. Но что значит добиться «успеха»? Всего вместе и сразу?

То есть если человек станет непубличным миллиардером, то это не «успех», правильно? Но если он социофоб какой-нибудь и вообще всю эту публичность на дух не выносит – что тогда? А если одних денег для «успеха» достаточно, то какова эта сумма, после которой начинается «успех»?

Любят говорить, например, про миллион долларов. «Вот был бы у меня миллион долларов...» И это «успех»? Поверьте, все, кто имеет миллион долларов, скажут вам, что это, конечно, неплохо, но это «ни то ни сё».

Или вот узнаваемость – её тоже традиционно считают признаком «успешности». Но о какой именно узнаваемости идёт речь? Не абы какой, я так понимаю, – или абсолютно всё равно?

Есть, например, «слава» у Моники Левински после её интрижки с Биллом Клинтонем. Есть и у серийных убийц, о которых потом целые сериалы снимают, или у героев программы «Пусть говорят»/«Прямой эфир». У лауреатов Шнобелевской премии есть известность, у провалившихся шпионов или у Брейвика с Ассанжем. Это всё норм?

Пишу всех этих персонажей через запятую не потому, что друг с другом их сравниваю. Нет, речь просто об известности, а она, как мы видим, бывает разной. Это, конечно, тоже своего рода «успех».

И по сути подобный «успех» мало чем отличается от «успеха» исполнителей одного хита, который они потом до старости лет поют на корпоративах. Или, например, у ак-

тёров одной роли, у олимпийского чемпиона, выигравшего свою медаль и канувшего в небытие...

Список можно продолжать. И согласитесь, без «успеха» их жизнь, в каком-то смысле, точно не обошлась. Такова, впрочем, участь большей части успешных «селебрити»: они, в подавляющей своей массе, не звёзды на все времена, а калифы на час.

А есть, например, посмертный «успех»... Это «успех» или «неуспех»? Если «неуспех», то вот список этих «неудачников»: Галилео Галилей, Ян Вермеер, Иоганн Себастьян Бах, Винсент Ван Гог, Франц Кафка, основатель современной генетики Грегор Мендель и современной антисептики Игнац Земмельвейс. И это только верхушка айсберга.

Так что давайте прежде всего признаемся себе или решим для себя, что «успех» – вещь, мягко говоря, не вполне однозначная. По большому счёту это лишь загадочный фантазм, большой культурный миф, который и путает нам, судя по всему, все карты.

Нас инфицировали мифом об «успехе». Возможно даже, именно поэтому вы держите сейчас в руках эту книгу. Родители и учителя хотели, чтобы мы стали «успешными». Об «успешности» нам рассказывают глянец, телевизор и разные блогеры – мол, давай, жги, успех ждёт!

Но знаете ли вы, к чему стремитесь, заявляя о своём желании добиться «успеха»? К сожалению, я нигде не нашёл внятного определения «успеха». Одно сплошное – пойдёшь ту-

да – не знаю куда, найди то – не знаю что.

Нас инфицировали мифом об «успехе».

Но мы думаем, что раз люди говорят, значит, что-то такое должно быть. И мы ходим, ищем, не находим, разочаровываемся и... снова отправляемся на поиски.

Поэтому начать я хочу не с абстракций, а с людей: я расскажу вам кое-что о людях, которых, наверное, можно называть «успешными». Сами они о себе так, скорее всего, не скажут, но если спросить обывателя, посчитает ли он такого-то человека «успешным», то тот, вероятно, ответит, что да, посчитает.

Что же движет этими успешными преуспеть? И каковы психологические механизмы неизбежной практически девальвации их чувства собственной «успешности»? Как получается, что признаваемые «успешными» люди за редким исключением сами таковыми себя не считают?

Счастливы ли знаменитые?

Слава – это когда тебя знают люди, которых ты не желаешь знать.

НАТАЛИ БАРНИ

Так случилось, что я в каком-то смысле специализируюсь на «успешных» людях: одним из них я оказывался нужен, с другими вместе работал, а с кем-то нам вместе просто интересно.

Это произошло после моей телевизионной популярности, а потом в значительной степени потому, что я руководил крупнейшей в России компанией по производству телевизионного контента – «Красный квадрат».

Так что «успешных» людей я узнал, как говорится, и в печали, и в радости, а также в работе и совместной деятельности, это, должен вам сказать, не менее ценно. Что видно с одного ракурса, не всегда видно с другого. Мне же повезло менять эти точки обзора, и неоднократно.

Причём, не считая нынешних обитателей Олимпа, мне посчастливилось знать и представителей старой, так сказать, школы: от Михаила Сергеевича Горбачёва, Виктора Степановича Черномырдина или, например, Алишера Бурхановича Усманова до Елены Васильевны Образцовой, Иосифа Давыдовича Кобзона, Романа Григорьевича Виктюка, Александра Николаевича Сокурова... И, к счастью, многих-мно-

гих других. Но это уже особая история.

В общем и целом, мне удалось увидеть, если так можно выразиться, много совершенно разных «успехов»: в бизнесе, шоу-бизнесе и кино, политике, масс-медиа и науке, в классических жанрах искусства – музыке, театре, живописи, ну и, конечно, в новых отраслях, связанных с современными технологиями и интернет-интертейментом.

Среди этих людей есть и действительно достаточно богатые, влиятельные и те, кто лишь пытается произвести впечатление состоятельных людей «со связями» (это часть их имиджа, о чём публика, как правило, не догадывается).

Есть те, чья слава уже никуда от них не денется, – можно смело бронзоветь, а есть те, кому приходится за неё бороться, причём ежечасно и даже ежесекундно, чтобы хотя бы не слишком растерять достигнутые результаты.

Вообще говоря, «успешные» люди таковыми себя не считают.

Тут, правда, не всегда даже понятно, кому, что называется, завидовать: тем, кто уже состоялся дальше некуда, или же тем, кто всё ещё борется за успех своего бизнеса и за свою популярность денно и нощно. Казалось бы, ответ очевиден, но это далеко не так...

Вообще говоря, «успешные» люди таковыми себя не считают (если бы они так думали, то, поверьте, я бы знал). О своей успешности «успешные» люди говорят в двух случаях:

- или если это какое-то официальное заявление: интервью

для прессы, обращение к коллегам в публичном поле, бравада потехи и самомнения ради – то есть не потому, что на самом деле так думают, а потому что должны так говорить;

- или признание в собственной «успешности» звучит у них вот в такой формулировке: «Ну я же вроде успешный человек – всё, что нужно, есть. И даже намного больше, чем нужно... Но сказать, чтобы это было то, чего я на самом деле хотел, нельзя».

Есть, впрочем, ещё и третий вариант, но он, скорее, клинический: человек страдает специфическим неврозом – ему так страшно показаться неуспешным, что он буквально из штанов (или платья) выпрыгивает, демонстрируя окружающим свой «успех». Понятно, что если бы такой человек и вправду считал себя успешным, то не устраивал бы весь этот цирк.

Наверное, те из моих читателей, которые всё ещё верят, будто за морями, за долами есть мир успешных и счастливых людей, где «всё прекрасно и удивительно», думают сейчас, что мои знакомые «слишком много кушать, в смысле зажрались». Мол, ты богатый, на улицах тебя узнают – что ещё может быть нужно?!

Вот, собственно, об этом «нужно» сейчас и речь.

Если вы решаетесь зачем-то встать на путь к «успеху», вы должны знать, что эта дорога из жёлтого кирпича заканчивается глухой стеной волшебного Изумрудного города.

Там, за этой стеной, одним приходится изо дня в день

изображать из себя волшебников, которыми они не являются. Другим – ходить в зеленых очках, чтобы не замечать, что под ногами вовсе не изумруды, а обычное битое бутылочное стекло.

«Успешные» люди – точно такие же люди из плоти и крови, как и каждый из нас. Они устают, болеют, тревожатся, разочаровываются, обременены множеством дел, обязательств, ответственностью и прочей головной болью, которую и вообразить-то трудно, потому что, пока не почувствуешь её, на своей шкуре не ощутишь – не поймёшь.

При этом все вокруг относятся к «успешному» человеку так, словно он железный, «со всем справится», а «ошибаться не может и не должен», потому что – богатый, звезда и, вообще, «нам бы так, мы бы не жужжали». Да нет, жужжали бы, и ещё как!

Когда вы вдруг оказываетесь на виртуальной вершине «успеха», ожидания в отношении вас повышаются – теперь вы должны, буквально обязаны соответствовать определённым стандартам, которые сидят в голове у тех, кто вроде как в этой странной игре находится теперь ниже тебя.

«Успешные» люди – точно такие же люди из плоти и крови, как и каждый из нас.

Впрочем, что значит «ниже»?.. Это ведь своего рода игра такая: другие люди признают в тебе «успех», а за это ты должен соответствовать их ожиданиям. То есть тебя за твои

старания взяли на работу, чтобы ты работал ещё больше и так, как нам, публике, нравится.

Если ты звезда, например, то должен нас – свою публику – любить, причём до щенячьего визга. Стараться, чтобы мы были в восторге, шутить и развлекать каждого из нас, чтобы мы не заскучили. Это как если ты богатый, то должен всем деньги раздавать – у тебя же их пруд пруди и куры не клюют, а другим надо позарез! Логично же, да?

Но правда в том, что «звёзды» не любят свою публику (по крайней мере, так, как они говорят об этом). Публика – это работодатель «звезды», в прямом смысле слова: без неё у «звезды» не будет её «звёздной работы».

А вот вы любите своего работодателя? Что-то я сомневаюсь. А что вы говорите, заведя начальника в офисном коридоре? Да, правильно: «Здравствуйте, Иван Иванович! Счастье видеть Вас! Ура-ура!» Так что не удивляйтесь этой публичной позе звёзд, она закономерна. Но если всё-таки решитесь обвинить их в лицемерии, то присмотрите сначала камень и для себя, по одному старому доброму совету.

И мало того, что работодатель у «звезды» зачастую привередливый и капризный, он ещё и очень неоднородный. Это не просто генеральный директор какой-нибудь, а целый совет директоров, в котором есть и те, кто вправду любит, поддерживает, но есть и те, кто ненавидит, и люто.

Причём голос последних субъективно звучит куда отчётливее, чем восхищение первых. Если вас в какой-то компа-

нии десять раз похвалили и всего лишь один раз грубо послали на три буквы, вы захотите появиться в ней вновь? Вряд ли. А у «звезды» просто нет выбора, это её работа – появляться и улыбаться несмотря ни на что.

Да, наверное, это не слишком приятная правда, но со сцены «звёзды» врут о своей любви к публике. Врут или привирают – это уж не так важно. Но то, что выдают желаемое за действительное, – факт.

«Звёзды» прекрасно понимают, что это часть их работы – улыбаться, льстить, говорить комплименты и восхищаться: «Боже, какие же вы невероятные! Я вас обожаю!» Такая работа, в противном случае в следующий раз публика не придёт в зал, а шоу должно продолжаться.

Публике нужно, чтобы её не только развлекали, удивляли, восхищали, но ещё и гладили по головке – говорили, что она невероятная, крутая, лучшая, любовь «звезды» на все времена. Публика за это заплатила, и она это получает. В целом всё честно, но не просто. По крайней мере, для «звезды».

Да, наверное, это не слишком приятная правда, но со сцены «звёзды» врут о своей любви к публике.

Быть «звездой» – это не значит сиять. Быть «звездой» – это значит работать такую «звёздную» работу. Да, это просто *такая* работа. В целом весьма утомительная и напряжённая. Ты постоянно должен быть в форме и держать самого себя в руках, несмотря на регулярный стресс и неизменный риск и страх облажаться.

Как обычный человек представляет себе «известность»? Он думает, наверное, что эти – известные – люди живут в каком-то другом, дивном мире, где всё иначе. Как-то волшебно и божественно... Ну Изумрудный же город, конечно! Такой странный, наивный фантазм.

Да, известных людей узнают в общественных местах, восхищаются ими, бьются в восторге и иногда даже боготворят. Но кто думает о том, каково самим этим известным людям, которым нигде, кроме как за теми упомянутыми стенами, нет покоя – возможности быть собой, естественными, без постоянной работы на публику?

Мир «успешных» людей сам по себе вполне обычный, если, конечно, не считать множества обременений, включая непрестанную борьбу с продюсерами, владельцами СМИ и журналистами, дистрибьюторами их творчества, администраторами всех видов и мастей, чиновниками, другими звёздами. А характеры там у всех как на подбор – будьте-на-те!

Вы просто представьте себе это... Как можно и в самом деле любить аудиторию, перед которой ты вынужден постоянно заигрывать, следить за её реакцией, переменой вкусов, трендами, конкурентами?

Известный человек – заложник своей известности: он должен соответствовать своему имиджу, даже если он ему не очень органичен, и жить в постоянном страхе не оправдать ожидания аудитории, потому что

разочарованная в своих ожиданиях аудитория безжалостна.

И не важно, о ком идёт речь – об артисте, музыканте, телеведущем, писателе, художнике, спортсмене, политике... Все они находятся под постоянным гнѐтом этого страха – потерять ту самую известность, которую они некогда обрели и которая теперь взяла их в психологический плен.

БЕСКОНЕЧНЫЙ МАРАФОН И КОНКУРЕНЦИЯ

Профессиональный спорт – это тяжело. Если спортсмены падают без сил после преодолённой дистанции, хромя покидают каток, еле передвигаются после боя – это нас не удивляет. Удивлять нас должно то, что «звѣзды» всегда улыбаются – веселы и налегке.

Работа звезды: концерты, гастроли, репетиции, записи, съѣмки – это реальный, изматывающий труд. Который, впрочем, несравним с эмоциональной нагрузкой. Ведь надо всё и всех контролировать – людей, оборудование, пиар, каналы коммуникации и т. д.

Когда что-то пойдёт не так, а это случается сплошь и рядом, нелепо выглядеть будешь ты – «звезда», а не те, кто реально накосячил. Это твоя проблема, что с гримом чѐрт знает что, – твоя, а не гримѐра. Это твоя проблема, что у тебя со звуком лажа, а не «звучка». Это твоя проблема – плохой пиар, твоя, а не твоего пиар-

менеджера.

Да, «звезда» зависит не только от публики. Не в меньшей, а иногда и в большей степени она зависит от других участников соответствующего производственного процесса.

Певцу нужен репертуар – те самые хиты, а ещё эфиры, внимание медиаресурсов, костюмы-декорации, классные постановщики и т. д. Актёру нужны агент, режиссёры, продюсеры, хорошие сценарии, правильные операторы, реклама и т. д.

Писателю – издатель, литературные критики, анонсы, интервью, дистрибьюторская сеть и т. д. Художнику – галеристы, коллекционеры, издатели и т. д. И так там всё по кругу: одни зависят от других, другие от третьих, третьи от десятых, а десятые – от вторых.

То есть всем «звёздам» нужны специалисты ещё и другого профиля, которые, кстати говоря, сами по себе не всегда «звёзды». Причём, находясь вблизи от «звёзд», часто считают их счастливицами, а себя – незаслуженно обделёнными. Частенько они даже настолько ревнуют звёзд к их «успеху», что заставляют их крепко попрыгать, прежде чем выдадут им то, за что, в общем-то, и получают свою зарплату.

Всё это бесконечная, сложная политическая игра, где ты постоянно должен, принимая решения, взвешивать риски.

Часть рисков располагается в поле тех самых отношений: **ты должен выстраивать правильные**

отношения с людьми, от которых хоть что-то в твоей жизни зависит. Это непросто, потому каждый персонаж здесь – от какого-нибудь редактора на радиостанции и директора заштатной площадки до продюсера мирового масштаба – тоже творческий псих.

Другая часть рисков – это всё, что касается решений, могущих повлиять на твой публичный образ, имидж, а в конечном счёте – на отношение к тебе твоей публики. Это касается репертуара, тем, которые ты можешь или не можешь затрагивать, творческих союзов, рекламных денег и т. д.

Так, например, очень немногие «звёзды» могут позволить себе петь то, что им и в самом деле нравится. То, что им нравится, не всегда хорошо продаётся на соответствующем рынке, и это нужно учитывать. Репертуар ролей определяет образ актёра, и хотя он может пробовать себя в других жанрах и амплуа, эти эксперименты почти неизбежно снижают лояльность аудитории.

Вы можете обожать джаз или фанатеть от тяжёлого рока, но если вы стали популярны с песней «Я любил тебя три раза» или с арией *Casta Diva*, то вряд ли ваши фанаты одобряют что-нибудь из репертуара, например, а-ля Том Уэйтс.

Это касается абсолютно всех «звёзд». Если вам кажется, что блогер-миллионник, который с брызгами изо рта заливисто рассказывает своим подписчикам о какой-нибудь очень хайповой тупой фигне, сам в восторге от этой темы, вы явно многого не понимаете

про эту жизнь.

Если бы он и вправду был в восторге от «тупой фигни», о которой с таким воодушевлением рассказывает, то у него бы мозгов не хватило собрать миллионную аудиторию. Так что это даже не парадокс, это – просто так.

Да, конечно, продюсеры могут иногда позволить какой-нибудь суперзвезде записать странный, не соответствующей её имиджу альбом – ограниченным тиражом и для очень узкой фанатской аудитории.

Впрочем, сам-то артист знает и понимает: то, что ему действительно нравится, и то, что он на самом деле считает классным, его «любимая» аудитория не алё. Как он может к ней после этого относиться?..

Или вот те же творческие коллаборации – без них никуда, иначе аудиторию не расширишь. Но на какую решиться, чтобы свою ядерную аудиторию не отпугнуть? Какой партнёр в опере, в балете и артхаусном кино тебя не ослабит, издание в какой серии тебя не дискредитирует?

Понятно, что любой певец из третьей сотни готов спеть дуэтом с Мадонной, даже если ему предложат роль пыли на её сапогах. Но с кем петь Мадонне? Как ей не ошибиться с выбором, чтобы публика не сказала (смайлик «рука – лицо»): «Совсем сбрендил бабушка...»

Понятно, что рекламировать женские прокладки, семечки или средство от геморроя – наверное, не лучшее решение. Но всевозможные бесконечные шоу,

художественные проекты, новые фильмы и т. д. и т. п. — требуют денег. Женские прокладки, конечно, готовы за всё это заплатить, а вот Cartier с Louis Vuitton — не факт.

Вот и стой на разрыв — где соглашаться, а где нет? Как уговорить там, где это тебе выгодно, и отказать там, где нет, но не испортив при этом отношения?..

Плюс постоянная конкуренция непосредственных коллег по цеху: кому-то дали главную роль, кому-то — нет; у кого-то зашёл шлягер и звучит, как назло, из каждого утюга, а кому-то — жди, пока твоя песня взлетит... А она не взлетает и не взлетает.

Вам когда-нибудь доводилось подниматься хотя бы на одну ступень выше по служебной иерархии? Пусть даже в обычном офисе?

Был как все, а тут вдруг — раз, и стал начальником. Пусть даже номинальным, пусть даже без особых полномочий, но это уже ответственность. Уже нужно как-то специальным образом себя вести, правильно?

А теперь представьте, что таких ступенек не одна, не две и даже не три, а сто, двести, триста. И вы взлетаете туда — как будто бы из глубины Марианской впадины вас выбрасывает. А от кессонной болезни, извините, башню рвёт.

Слава зачастую приходит к музыкантам, актёрам, писателям, художникам и прочей артистической братии внезапно. В конце концов, Ромео и Джульетту старики, даже если они заслуженные и перезаслуженные, играть не могут.

Песня может стать шлягером просто потому, что она

попала в аудиторию. Юный писатель может быть признан «культовым» просто потому, что кому-то из авторитетных критиков он понравился, и даже необязательно, что за творчество как таковое.

Такая слава самая опасная. Единицы из сотен переживают первый успех. В целом, конечно, слава – это результат долгих усилий, большой работы и ещё массы разных телодвижений, которые непосредственно с творчеством никак не связаны.

Слава – это результат долгих усилий, большой работы и ещё массы разных телодвижений, которые непосредственно с творчеством никак не связаны.

Но когда к вам приходит слава, вы же не думаете, что она вами ещё не заслужена. Вы начинаете в ней купаться, вместо того чтобы начать работать с утроенной, удесятёрённой силой, стараясь хотя бы удержаться на достигнутой высоте, не говоря уже о каком-то росте.

Нет, молодым «звёздам» это даже в голову не приходит – «все люди как люди, а я – суперзвезда»! Самое забавное, что они и вести себя начинают так, словно бы их тут – на Олимпе – все ждали, не могли дожждаться. И в момент, когда им начинает казаться, что они стали настоящими «звёздами», они терпят поражение.

У публичного «успеха» есть это неприятное свойство – публика к нему привыкает. Если она к нему привыкает 20 лет, то у вас ещё есть те самые 20 более-менее беззаботных лет в запасе. Но если публика наслаждается вашим

творчеством всего лишь год, то у вас в запасе полгода, пока о вас окончательно не забудут.

После того как вы вдруг спели хит, который, паче чаяния, волшебным образом взлетел на вершины хит-парадов, даже если ваша следующая песня будет просто хорошей, но не хитом, – это уже провал.

Так и с книгами, выставками, перформансами, с фильмами, ролями и т. д. Создавая что-то крутое, вы сами перед собой ставите новую планку: в следующий раз вам придётся быть лучше самих себя. А где взять запал, если ваш арсенал пока не отточен тысячами часов работы?

Тут, правда, есть одна хитрость: если вы делаете что-то крутое, то вокруг вас тут же материализуются личности, готовые воспользоваться ситуацией. Так что есть шанс, что вам предложат вдруг хорошую песню или сценарий, какой-то интересный проект, что позволит вам ещё какое-то время продержаться на волне своего первого «успеха».

Но серьёзные продюсеры, режиссёры, галеристы и т. д. ещё не обратят на вас внимания. Они подождут. От их услуг вы всё равно – и через пять, и через десять лет – не откажетесь. Но если вы калиф на час, звёздочка с короной и головокружением, то пока есть возможность подождать и посмотреть, они подождут и посмотрят – скрутит вас или всё-таки как-то вынесет.

В общем, в любом случае – всё сам и сама-сама. Нет альтернативы, почти нет. И это тот редкий случай, когда исклю-

чения и вправду подтверждают правило. Впрочем, я и исключений-то особенно припомнить не могу.

«Успех» и «слава» – это всегда личный подвиг. Причём регулярный, без отпусков и выходных. А готовность к перманентному подвигу на протяжении многих лет – редчайшее, надо сказать, явление.

Слишком многое надо знать и понимать, чтобы чуть дольше известных «15 минут» Энди Уорхола продержаться на высоте, в этой разреженной атмосфере «славы», где даже между старейшинами, умудрёнными опытом, конкуренция так велика, что нет-нет кто-нибудь и из них да отправляется внезапно в небытие.

*«Успех» и «слава» – это всегда личный подвиг.
Причём регулярный, без отпусков и выходных.*

И это «небытие» – как раз отдельная тема. **Именно ужас этого «небытия» – то, что движет вами, когда вы и в самом деле достигаете осязаемого «успеха». Не желание творить, не зрительская любовь, не нисходящее на вас вдохновение, а страх небытия – вот что движет настоящими звёздами.**

Не пережив настоящей известности – той самой «славы», этого не понять. Но горькая правда состоит в том, что оказаться «сбитым летчиком» – это для человека, пережившего обожание толпы, невыносимое испытание.

Дело не в том, что известные люди изначально только того и хотят, чтобы все их обожали и боготворили (такие пер-

сонажи встречаются часто, но, как правило, они никогда не преуспевают).

Проблема в другом: после того как ты уже вкусил это внимание, узнавание, восторги, твоя психика меняется. То, что прежде могло казаться тебе лишь мечтой, теперь воспринимается как должное и необходимое. То есть теперь ты вынужден постоянно обеспечивать себе этот странный «социальный наркотик», очередную «дозу».

То, что тебя узнают, то, что тобой восхищаются, что твои песни знают наизусть и т. д., – утомляет, пока этого вдоволь. Но как только человек теряет прежнюю узнаваемость, он начинает страдать от обратного эффекта.

Возникает что-то вроде раздвоения личности: с одной стороны, он по-прежнему мнит себя королём, но к нему уже относятся как к обычному человеку. Его больше не узнают, а если вдруг узнают, то говорят о нём, словно бы он уже умер.

Множество раз мне приходилось слышать, как «звёзды» жаловались на свою известность. Это и понятно – никакой личной жизни, бесконечные язвительные реплики и комментарии недоброжелателей, необходимость бороться за эфир, за роли, за репертуар и т. д.

Но этот бесконечный марафон – изматывающий, травмирующий, обессиливающий – ничто в сравнении с состоянием утраты известности.

Однажды, когда я ещё руководил компанией «Красный квадрат», ко мне в останкинский коридор подошёл пожи-

лой телеведущий советских времён. Тогда он был самым настоящим кумиром для огромной страны, не побоюсь этого слова – секс-символом.

И вот он берёт меня за рукав и, глядя прямо в глаза, говорит быстро-быстро, словно бы ещё миг и его от меня кто-нибудь оттащит: «Андрюшенька, миленький! Ну придумайте для меня что-нибудь... Хотя что... Мой дорогой! Вы же такой умница, такой талантливый, у вас столько возможностей! А я, вы понимаете, я не могу... Не могу без эфиров, я умираю... Буквально!»

Всегда я восхищался этим замечательным артистом – как профессионалом, как настоящей, ещё старой закваски, звездой. Но сейчас я смотрел на него и понимал, что его время прошло. Всё, что я могу ему предложить, не даст ему и сотой доли того ощущения, которое он когда-то испытывал, будучи властителем сердец, и, надо сказать, совсем этого не ценил.

Да, актуальную славу люди воспринимают чуть ли не как наказание, когда же этот наркотик у них забирают, оказывается, что они не могут без него жить. А забирают почти у всех. Мы с вами и забираем, потому что у нас появляются очередные кумиры, которым предстоит тот же «круговорот» популярности.

И как скажешь заслуженной когда-то «звезде», что зрителю, так любившему его когда-то зрителю он больше не нужен? Готовность же великого мастера играть в любой роли, чуть ли не в массовке, выглядит по-шекспировски трагиче-

ским финалом. Впрочем, это трудно передать словами.

Но чему удивляться?.. Мэрилин Монро, Дженис Джоуплин, Курт Кобейн, Александр Мак-Куин, Майкл Джексон, Хит Леджер, Уитни Хьюстон, Эми Уайнхаус, а ещё – Винсент Ван Гог, Отто Вейнингер, Владимир Маяковский, Сергей Есенин, Вирджиния Вульф, Стефан Цвейг, Эрнест Хемингуэй, Ги Дебор.

«Успешные» люди частенько впадают в наркотическую зависимость и кончают с собой даже в зените славы, не говоря уже о тех, кто «вышел в тираж» (даже, видите, специальный мем для таких случаев придумали).

Такой он, на самом деле, «успех» в мерцающем огнями мире селебрити: бесконечный марафон на пределе сил, конфликты и кризисы, мягко говоря, сомнительная по качеству личная жизнь, а взамен лишь это – «тебя знают люди, которых ты не желаешь знать».

Богаты ли богатые?

Деньги – хороший слуга, но плохой хозяин.
ФРЭНСИС БЭКОН

Может быть, вам приходилось замечать, что очень-очень состоятельный человек во время какого-нибудь интервью странным образом теряется, если журналист его спрашивает: «А вы ощущаете себя богатым человеком?»

Это странно, потому что мы-то, зная о его месте в списке Forbes, уверены, что он не только богат, а буквально сказочно богат! Зачем эта ложная скромность? Они что, стесняются или лукавят? Что это вообще такое, короче говоря?!

Дело в том, что, пока у тебя в кармане сто рублей, миллион долларов кажется огромным состоянием и пределом мечтаний. Когда же ты постепенно приходишь к своему миллиону, твои представления о прекрасном меняются.

Пока у тебя в кармане сто рублей, миллион долларов кажется огромным состоянием и пределом мечтаний.

Ты теперь столько всего узнаёшь про эту жизнь, про возможности, которые она предоставляет, что этот миллион уже выглядит издёвкой.

С того места, на котором находится новоявленный миллионер со своим миллионом, вид открывается такой, что не может он ощущать себя никем иным, как нищим на чужом

празднике жизни.

Вы никуда от этого не денетесь, это психологический закон гештальта: фигура определяется фоном. Поэтому миллион долларов на фоне ста рублей – это, конечно, космос фантастический. Но вот миллион долларов в мире настоящих миллионеров – это так, приятная, но мелочь.

Такая почти магическая субъективная девальвация капитала будет происходить не только с миллионом, но и с сотней миллионов, да и с миллиардом.

Тут ситуация как в спорте: вы победили на районном соревновании – вас отправили на городское, из первого парня на деревне вы тотчас превратились в одного из многих, причём с весьма посредственным результатом.

За городскими соревнованиями маячат областные, за областными – борьба за титул чемпиона страны, континента, мира. А там, в самом конце, вроде как Олимпийские игры. Хотя и победа в них не сделает вас героем на все времена, потому что снизу подпирает молодёжь – бойкая, потому что ещё голодная до побед, призов и медалек.

Вроде бы вы медальки свои получили – миллионы с миллиардами, но и это не конец. Потому что вы теперь или прыгаете дальше через голову, чтобы эти награды оставались актуальными, или приходит тот, у кого в данный момент больше шансов стать финансовым чемпионом.

ФИНАНСОВЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Финансовый «успех» – штука столь же нестабильная, как и «успех» на ниве популярности. Это не значит, что все богатые разоряются. Нет, наоборот, богатые, как правило, продолжают богатеть, так уж сейчас устроена мировая экономика: богатые богатеют, а бедные беднеют.

Но если вы рассматриваете богатство как способ посоревноваться с кем-то за виртуальные «первые места», то ждать в этой игре продолжительного успеха сложно. В этом легко убедиться, посмотрев на ротацию кадров на знаменитом табло бизнес-амбиций – списке журнала Forbes.

Только два человека из этого списка держатся там стабильно: два закадычных друга – Билл Гейтс и Уоррен Баффет. Остальных «мотает» туда-сюда (причём большая часть героев появляются в десятке на год-два и никогда сюда уже не возвращаются).

Такое «мотание» происходит, впрочем, на всех уровнях финансовой пирамиды, но первая десятка знаменитого списка миллиардеров, благодаря доступности данных, хорошо иллюстрирует картину происходящего.

Как я уже сказал, чемпионов всегда атакуют товарищи снизу. Казалось бы, если у тебя гора денег, то что может тебе бросить вызов? Но даже беглого

взгляда на динамику списка за последние несколько лет достаточно, чтобы понять – ротация происходит с поразительной скоростью!

Взять хотя бы Джеффа Безоса – нынешнего лидера списка журнала Forbes. Создатель компании Amazon вошёл в десятку богатейших людей мира в 2007 году со скромными тогда 4,4 млрд долларов.

Спустя каких-то десять с небольшим лет Безос занимает первую строчку, а его состояние в 2018 году оценивается уже в 150 млрд долларов (в 2019-м оно, впрочем, чуть-чуть сократится – Джефф выплатит 37 млрд долларов отступных своей бывшей жене).

Амансио Ортега – основатель торговой марки Zara – знаменит уже тем, что три года подряд менялся с Биллом Гейтсом местом лидера в этом списке. Однако же вошёл он в десятку самых богатых людей в мире совсем недавно – только в 2011 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.